

Чжу Ян с улыбкой ответил «угу»:

— Иди уже.

Проводив взглядом Линь Вэньцзиня, направлявшегося в сторону супермаркета со свежими продуктами, Чжу Ян перестал улыбаться, нахмурился и тихо цыкнул.

Медленно, еле переставляя ноги, он доплелся до двери своей квартиры и несколько секунд простоял, держась за ручку.

Словно он уже не жил вместе с Лу Инчуанем, что за глупое ломание комедии?

С невозмутимым лицом Чжу Ян распахнул дверь.

В нос ударил аппетитный запах еды.

— ...

Что за деликатесы готовит этот паршивец?

Некто бесстыдный, этот отличник, всегда пулей вылетал из школы после уроков, так что, судя по звукам, он уже вернулся и хозяйничал на кухне.

В прошлой жизни Чжу Ян почти не соприкасался с реальной школьной жизнью Лу Инчуаня, поэтому сейчас у него возникло странное чувство, будто он переместился во времени и вернулся, чтобы приоткрыть завесу тайны.

Услышав звук закрывающейся двери, шум на кухне на мгновение стих.

Чжу Ян, держа в руках школьную сумку, заглянул в коридор, но, поборов любопытство, с каменным лицом вернулся в свою комнату.

Переодевшись, он швырнул кипу злосчастных тестов на рабочий стол и, развалившись на кровати, начал листать телефон, выбирая доставку еды с таким видом, будто император решил отобедать.

Всплыло сообщение в WeChat.

Линь Вэньцзинь: [Изображение]

Линь Вэньцзинь: Мама сегодня приготовила куриные крылышки в коле, просто отпад, я съел три порции [слюнки текут].

Буме: ...

Буме: [Ешь давай, ты уже пять минут как не ел (кормление свиньи).jpg]

Чжу Ян внезапно пожалел.

Зачем он вообще вернулся?

Чего стоит эта гордость? Разве ею наешься?

Ни с чем закрыв приложение доставки, Чжу Ян включил настольную лампу, сел за стол и достал кучу закусок, заказанных еще вчера. Открыв пачку чипсов, он принялся грызть их, смотреть стрим по игре и делать домашнее задание.

Прислушиваясь к едва уловимым звукам снаружи, он вновь ощутил тот странный кайф.

Через три минуты студент Чжу Ян с пачкой чипсов в руках вальяжно прошелся до кухни и взял из холодильника колу.

Через десять минут студент Чжу Ян снова вальяжно прошелся до кухни и взял мороженое.

Через пятнадцать минут студент Чжу Ян открыл дверь, вальяжно вышел и, словно император во время инспекции, совершил круг почета по кухне.

Лу Инчуань, переодевшийся в свободную белую футболку и спортивные штаны, готовил себе ужин и заодно — порцию еды для кота.

Пока он варил куриную грудку, то и дело видел, как его сосед, словно хомяк, перетаскивающий запасы, снует туда-сюда, занятый важными делами.

Император во время своей инспекции вальяжно подплыл к нему.

Молодой господин, казалось, никогда не видел, как живут обычные люди, поэтому, уставившись на его движения, лениво поинтересовался:

— Староста, ты всегда готовишь сам?

Лу Инчуань, не спеша раскладывая еду по тарелкам, промолчал. Лишь опустив взгляд, равнодушно спросил:

— Ешь столько закусок, ты вообще нормально обедаешь?

Чжу Ян: «.»

Если бы у тебя хоть капля сообразительности была, ты бы спросил меня о чем-то более человеческом.

Интерес императора угас, он снова сделался холодным и отстраненным.

— Слишком много вопросов, — сухо ответил он.

Сказав это, он развернулся, собираясь вернуться во дворец.

Стоило сделать два шага, как у него за спиной раздался голос того самого мерзавца:

— Я приготовил больше, чем нужно, хочешь — бери.

Не раздумывая, император решил задержаться.

Принимать угощение просто так было как-то неловко, поэтому, поразмыслив, Чжу Ян с чувством соседа добавил:

— Раз ты готовишь, я помогу тебе помыть посуду.

Лу Инчуань поднял глаза, глядя на того, кто вернулся и добровольно вызвался помочь.

Посмотрев несколько секунд, он опустил взгляд:

— Как хочешь.

На следующий день в школе произошло грандиозное событие, невиданное по своему масштабу.

Во время обеденного перерыва обсуждение достигло пика, в столовой стоял такой шум, что перекрывал новости по телевизору.

Когда Чжу Ян вернулся со своим подносом, Линь Вэньцинъ едва сдерживал смех.

Линь Вэньцзинь даже есть перестал, уткнувшись в телефон в чате, и, подняв голову, сказал:

— Брат, ты слышал? У того идиота по фамилии У на уроке отобрали телефон. Охренеть, он во время занятия смотрел западное порно, да еще и на колонки вывел, весь класс слышал!

Сидевший рядом парень подхватил:

— Он вообще бесстрашный. Слышал, это было на уроке Чжэн Юнфу. Юнфу в середине объяснения вдруг услышал стоны, говорят, выражение лица у него в тот момент менялось быстрее, чем светофор.

Отовсюду посыпались подробности.

— Телефон у него конфисковали, а этот придурок еще пытался отнекиваться, мол, не его. Потом в кабинете залезли — а там телефон забит порнухой, причем самой жесткой, учителя покраснели, и еще куча эротических романов.

— Мой брат У наконец-то исполнил свою мечту, в этот раз он выдал шоу так шоу. Мне кажется, это событие войдет в историю Первой школы, кажется, даже директор вмешался.

— В школьном форуме ему уже дали кличку, Братец-импотент, ха-ха-ха...

После того как с самого утра его гоняли по кабинетам администрации, У Тяньюй вышел из учительской с темными кругами под глазами. Когда он зашел в столовую, на него смотрели все.

Каждый взгляд был пропитан насмешкой, а пренебрежение в глазах девушек било по нервам сильнее всего.

У Тяньюй, стиснув зубы и опустив голову, проходил мимо столика, когда услышал участливый вопрос:

— Эй, дружище, ты как, в порядке?

Столкнувшись с невинным лицом переводного ученика, У Тяньюй выругался, вложив в ругательство всю ярость, и с покрасневшими глазами бросился к нему. Но тут же наступил на кем-то пролитую воду и растянулся на полу, уткнувшись носом в грязь.

Кто-то первым не выдержал и прыснул, и столовую накрыл гогот.

— Твою мать! — У Тяньюй, шатаясь, поднялся, покраснел до корней волос и схватил Чжу Яна

за форму, но Линь Вэньцзинь тут же его оттолкнул.

Линь Вэньцзинь насмешливо бросил:

— Братец-импотент, до сколько ты вчера это смотрел? У тебя еще есть силы на людей кидаться?

Вокруг снова зашептались, сдерживая смех.

— Это ты устроил?! — У Тяньюй, чья форма была испачкана грязной водой, злобно ткнул пальцем в Чжу Яна. — Кроме тебя, отброса из этого гадюшника Хуньюй, кто еще мог повернуть такую грязную пакость? Хочешь поиграть со мной по вашим правилам Хуньюй?

Линь Вэньцзинь хотел пнуть его, недоуменно пробормотав:

— У Тяньюй, ты совсем спятил? Если болен — иди лечись, нет денег — папа тебе пожертвует.

Все взгляды устремились на переводного ученика, которого пыталась облить грязью бешеная собака.

<http://bllate.org/book/27000/3255621>